

МЕРЕЖКОВСКИЙ, Дмитрий Сергеевич [2(14).VIII.1866, Петербург -- 9.XII.1941, Париж] -- писатель, литературовед, философ. Родился в семье дворцового служащего -- столоначальника придворной конторы. Младший из шести сыновей (в семье было еще три дочери). Воспитывался в классической гимназии, был замкнут, застенчив, с товарищами сходилась трудно. В гимназии начал писать стихи. В 1880 г. познакомился с Ф. М. Достоевским и С. Я. Надсоном. Последнего, вспоминал в автобиографии, "полюбил как брата". Первое стихотворение напечатал в 1881 г. в сборнике "Отклик". В 1888 г. вышла первая книга стихов М., очень близких по своей тональности поэзии Надсона (Стихотворения. 1883--1887.-- Пб.).

В 1884 г. поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета, увлекался позитивной философией -- Спенсером, Контом, Миллем, Дарвиным. "Но с детства религиозный, смутно чувствовал ее недостаточность, искал..." (Автобиография). Эти искания, носившие откровенно религиозный характер, а затем интерес к новейшей французской литературе определили пути дальнейшего идейно-творческого развития М. В 1889 г. он в Тифлисе познакомился с З. Гиппиус, которая вышла за него замуж. С тех пор жизнь и творчество их становятся нераздельными.

В 90 гг. М. сходитя с сотрудниками журнала "Северный вестник", вокруг редакции которого начинает формироваться первая группа русских символистов. В 1892 г. выходит второй сборник стихов М.-- "Символы (Песни и поэмы)". Стихи этого сборника, как и стихотворения первой книги, холодны, рассудочны, лишены художественной эмоциональности. Основной пафос их составляют мотивы одиночества, усталости души, равнодушия к жизни, добру и злу ("И хочу, но не в силах любить я людей: / Я чужой среди них...").

Лирика М. не занимает большого места в поэзии начала века. Он известен прежде всего как прозаик, драматург, критик, автор работ о А. С. Пушкине, Н. В. Гоголе, Л. Н. Толстом, Ф. М. Достоевском, Н. А. Некрасове, Ф. И. Тютчеве и как автор эстетического манифеста русского символизма, основные принципы которого изложил в 1892 г. в публичных литературных лекциях, а затем в книге "О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы" (1893). Обосновывая их, М. пытался объяснить учение символизма не столько со "стороны эстетической, сколько религиозной" (Автобиография). В этой работе М. символизм впервые пытался осознать себя как идейно-художественное направление, обладающее определенными мировоззренческими, а не только эстетическими качествами. М. утверждал, что русская литература находится на грани кризиса, в который завела ее гражданская тенденциозность, наследование традиций революционной демократии. Основу же искусства, утверждал М., составляет религиозное чувство, предчувствие "божественного идеализма". В книге "О причинах упадка..." М. обозначил три элемента будущей русской литературы: мистическое содержание, символизация и "расширение художественной впечатлительности в духе изощренного импрессионизма".

В 90 же гг. М. начал писать самое значительное свое прозаическое произведение -- трилогию "Христос и Антихрист", в которой хотел выразить свои философские взгляды на историю и грядущие судьбы человечества (Ч. I -- "Отверженный" ["Смерть богов" ("Юлиан Отступник")], 1896; Ч. II -- "Воскресшие боги" ("Леонардо да Винчи"), 1901; Ч. III -- "Антихрист (Петр и Алексей)", 1905). Исторический материал и проблематика романов, как и литературно-критических исследований М., были откровенно подчинены доказательству узкой философско-мистической схемы. М. считал, что в мировой жизни существует полярность, в ней всегда боролись и борются две правды -- небесная и земная дух и плоть, Христос и Антихрист. Первая проявляется в стремлении духа к самоотречению и слиянию с богом, вторая -- в стремлении человека к самоутверждению, владычеству индивидуальной воли. В ходе истории эти два потока в предвещии будущей гармонии могут разъединяться, но дух постоянно устремлен к их высшему слиянию, которое станет венцом исторической завершенности. На таких антитезах и строились романы М. Заостряя их, он обращается к поворотным эпохам человеческой истории, когда столкновение противостоящих сил проявляется с драматической напряженностью.

На аналогичных оппозициях строятся и литературно-критические работы М., самая значительная из которых -- исследование "Л. Толстой и Достоевский. Жизнь и творчество" (Т. I -- "Жизнь и творчество Л. Толстого и Достоевского", Т. II -- "Религия Л. Толстого и Достоевского"; 1901--1902). Достоевский предстал у М. "провидцем духа", Толстой -- "провидцем плоти". В синтезе их художественных открытий М. предрекал последнюю, вершинную ступень человеческого познания мира -- постижение высших религиозно-мистических тайн бытия. Работа до сих пор представляет интерес конкретными наблюдениями над текстами Толстого и Достоевского. Однако интерпретируя текст, М. дает ему религиозно-мистическое истолкование даже в самых частных деталях.

Последняя такая литературная антитеза в критических работах М.-- его книга о Некрасове и Тютчеве ("Две тайны русской поэзии", 1915). "Некрасов,-- пишет М.-- поэт общественности, Тютчев -- поэт личности" (С. 117), первый близок христианскому социализму, второй -- гениальный